

Как бы Капелло не решил наказать Бекхэма, новости из футбольного клуба "Ноттингемский лес" о Бекхеме закончились. Бекхэм все еще был игроком мадридского "Реала", и Форест не имел права заказывать другой клуб о том, как обращаться с Бекхэмом.

Твен решил больше ни при каких обстоятельствах не говорить о Бекхэме. Он не хотел, чтобы все слишком много внимания уделяли игроку, который еще даже не вступил в клуб, это было неуважением к нынешним игрокам. Он не хотел, чтобы Бекхэм нашел врагов в раздевалке еще до того, как пришел.

Поэтому он постарался свести на нет влияние присоединения Бекхэма к команде в следующем сезоне, чтобы игроки могли сконцентрировать все свое внимание на текущих соревнованиях.

В рождественский период Ноттингемский лес прошел хорошо, несмотря на напряженный график соревнований. За исключением ничьих с "Астон Вилла" 11 декабря и "Ливерпулем" 16 декабря, они выиграли все свои матчи. В заключительной игре года они обыграли "Арсенал" дома со счетом 1:0 и отомстили за поражение в выездной игре с первой половины сезона.

В настоящее время команда "Леса" набрала сорок семь очков. Они заняли третье место в лиге ниже "Манчестер Юнайтед" Фергюсона и "Челси" Моуриньо, которые набрали соответственно пятьдесят семь и пятьдесят одно очко. Подъем "Манчестер Юнайтед" в этом сезоне сломил желаемое "Моуриньо". После трех сезонов ничего, Фергюсон планировал снова возглавить английскую премьер-лигу.

После крещения на чемпионате мира много повзрослел Криштиану Роналду, который до этого умел только дриблинговать мяч на фланге, демонстрируя при этом свою причудливую работу с ногами. Он и Уэйн Руни сформировали костяк "Манчестер Юнайтед" и стали ключевыми фигурами в планах Фергюсона на будущее.

Другой соперник, менеджер "Челси", Моуриньо, не хотел, чтобы Манчестер Юнайтед лишил его трона, но ему также пришлось иметь дело с отношениями между председателем клуба и раздевалкой, которые истощили знаменитого португальского менеджера.

Стратегия Твена в лиге прошла хорошо. Он не хотел тратить свою энергию на борьбу с "Манчестер Юнайтед" или "Челси" за титул чемпиона в этом сезоне. Он четко обозначил свои ограничения. Он был доволен тем, что теперь может вернуться на третье место в лиге.

□□□□

После возвращения Джорджа Вуда, Альбертини вернулся на скамейку запасных. Однако, даже если бы не Вуд, он все равно не смог бы справиться с напряженным рождественским графиком. Его тело было не таким, каким оно было раньше.

Теперь он вложил всю свою энергию в то, чтобы научить Вуда, как овладеть темпом игры и как

заставить команду следовать его команде. Он мог сказать, что Вуд был очень заинтересован. Ребенок любил все направлять и ненавидел позволять другим доминировать над ним.

Такой наклон показал, что он подходит, чтобы быть ядром команды.

Твен был занят делами, касающимися Бекхэма в то время. Весь клуб, казалось, был занят этим. Альбертини это не волновало, но не потому, что ему не нравилась Бекхэм и он не хотел, чтобы Дэвид присоединился к команде. У него просто были свои дела.

Всего через несколько дней после Рождества ему позвонил Галлиани.

С тех пор, как он покинул "Эй Си Милан", генеральный менеджер миланского клуба звонил ему только один раз. Это был второй раз. Оба звонка были примерно одинаковыми.

Когда Альбертини объявил о своем уходе на пенсию в конце прошлого сезона, Галлиани позвонил, чтобы передать комплименты президента Берлускони, а затем заявил, что перед уходом на пенсию, "АС Милан" проведет торжественную церемонию прощания с ним, чтобы дать ему возможность славно завершить свою карьеру.

Мягкий Альбертини поблагодарил миланский клуб за эту заботу и не упомянул о том, как команда относилась к нему, когда он был изгнан из Милана Галлиани.

Галлиани погладил его по груди, чтобы успокоить, что прощальный матч Альбертини станет футбольным событием, и Альбертини может быть уверен, что все устроит.

Прошло полгода, и Галлиани позвонил, чтобы выполнить свое обещание.

"Деметрио, я обещал тебе, что это будет футбольный праздник". Сейчас самое время выполнить это обещание", - сказал по телефону итальянский лысый Галлиани. "Ты все еще помнишь Афины 28 мая 1994 года?"

Когда Галлиани упомянул об этом, Альбертини вспомнил это событие. Это был финальный матч Лиги чемпионов УЕФА сезона 93-94. В то время он еще был главным игроком "Милана". Он со своими товарищами по команде сбил "Барселону" со счетом 4:0, что назвало команду "Командой мечты" с тех пор, как они завоевали блестящий титул чемпиона.

"Конечно, я помню", - сказал Альбертини.

"Мы воссоздадим этот день для тебя." Галлиани смеялся. "Барселона" будет твоим соперником на прощальном матче. Как ты себя чувствуешь?"

Альбертини был не так взволнован, как представлял себе Галлиани. Он испугался, когда

услышал имя. Он думал, что "Милан" пригласит Ноттингемский лес. В конце концов, кроме "Милана", он играл там дольше всех, и у него был второй славный этап в карьере в команде.

Не дожидаясь ответа Альбертини, Галлиани продолжил: "Первый тайм сыграют старшие игроки "Барселоны" против старших игроков "Милана". Мы пригласили большинство игроков, которые принимали участие в этом финале. Это будет ночь футбольных джентльменов, таких как Марко ван Бастен, Рууд Гуллит, Фрэнк Рийкаард. Все звездные игроки, о которых вы можете подумать, придут благодаря вашему ралли. Я отправил приглашения на ваше имя. Как я уже сказал, это будет праздник".

"Ты прав", - сказал Альбертини. "Дата подтверждена?"

"Десятое января."

Альбертини подумал об этом. В тот день не было игры лиги, и он действительно может пойти. "Я не против даты, но, мистер Галлиани, могу я пригласить другого человека? Как зрителя."

"Нет проблем, любой может присутствовать", Галлиани, который был в хорошем настроении, согласился от всего сердца. Однако вскоре он пожалел об этом, потому что Альбертини хотел пригласить не просто кого-нибудь, а мелкого Тони Твена, который только что пристал в "АС Milan" за то, что полсезона назад смотрел на людей свысока.

"Какие-то проблемы, мистер Галлиани?" Альбертини спросил, когда нет ответа на другом конце строки.

"Ах, нет. Нет никаких проблем. Как я уже говорил, вы можете пригласить кого угодно. В конце концов, это твоя прощальная игра. Ты хозяин дня, мой дорогой Деметрио".

□□□□□

Во время тренировки на следующий день Альбертини рассказал Твену об игре. Очевидно, он не сказал, что "Милан" сначала даже не рассматривал команду "Лес". Твен с радостью принял приглашение. Он не выразил никаких сомнений в том, что "Милан" пригласил "Барселону", но не Ноттингемский лес.

С одной стороны, это соответствовало будущему, которое он знал, несмотря на то, что игра опоздала на год. С другой стороны, Твен также хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы принять участие в этом празднике. Это не было обычным делом для многих великих футболистов, которые собирались вместе.

Видя, что Твен с нетерпением ждал этого, Альбертини больше ничего не сказал.

Через несколько дней итальянские СМИ начали сообщать новости, связанные с прощальной

игрой Альбертини, и представили звездных игроков, которые будут присутствовать на этом мероприятии, что это будет за событие, карьеру Альбертини в целом, и приложили огромные усилия, чтобы оценить Альбертини как важного игрока для "Миланского АС".

Если он был настолько важен, почему ушел раньше? Почему он не остался в это время? В прошлом сезоне Альбертини процветал в команде "Лес" и ликвидировал "Интер Милан" и ряд сильных команд, что привело группу молодых людей к выходу в финал Лиги чемпионов. Итальянские СМИ плакали. Это был Деметрио Альбертини, которого "АС Милан" бросил из-за своего возраста?

□□□□

Время прошло быстро. Назначенный день наступил в мгновение ока.

Утром Альбертини покинул Ноттингем и отправился в Милан, чтобы подготовиться к вечерней прощальной игре, а также встретиться со своими старыми друзьями. Кроме того, его хотели отпраздновать Ассоциация итальянских футболистов и Итальянская федерация футбола. Первый хотел поблагодарить его за вклад в Итальянскую ассоциацию футболистов на протяжении многих лет и устроить вечеринку по случаю проводов в Альбертини. Вторая хотела обсудить направление его развития после выхода на пенсию.

Перед тем, как отправиться за границу, Альбертини ранее был президентом Итальянской ассоциации футболистов. Несмотря на то, что он ушел в отставку после того, как покинул страну, это позволило ему сохранить глубокие связи в итальянском футбольном кругу, завести много друзей и остаться популярным.

Итальянская федерация футбола надеялась иметь лучшие рабочие отношения с игроками, наняв Альбертини, чтобы занять должность в Федерации. Они хотели, чтобы Альбертини был мостом между двумя сторонами.

Твен пытался убедить Альбертини остаться и работать с командой "Лес" после выхода на пенсию, начиная с должности помощника тренера. Он мог как помогать Твену, так и накапливать опыт в качестве тренера. Однако Альбертини отверг это предложение, так как хотел, чтобы его дети выросли в Италии. Британия была не более чем станцией пути. В конце концов, он все-таки был итальянцем.

Твен не смог убедить его, когда дело дошло до его семьи. Он мог отправить Альбертини только сам.

Альбертини вернулся в Милан и был встречен цветами и смехом своих друзей. Это не было похоже на прощальную игру. Скорее, это было похоже на собрание старых друзей, которые не виделись много лет.

Твен прилетел в Милан после обеда, после того, как тренировки закончились на целый день.

Там у него не было других планов. Он просто был в Сан-Сиро в качестве почетного гостя, приглашенного Альбертини в VIP-ложу, чтобы посмотреть прощальную игру.

Шенайя был в Париже. Иначе Твен нашел бы время, чтобы увидеть ее.

После ужина Твен тихо отправился в Сан-Сиро один. Кроме отправки смс Альбертини, когда он приехал в Милан, он не вступал в другие контакты. Альбертини хотел взять Твена с собой, но отказался. Галлиани, тот старик, сказал что-то правильное. День принадлежал Альбертини; он был хозяином ночи.

Твен не хотел появляться в объективах репортёров.

В связи с недавним делом с Бекхемом, он был разоблачен более чем достаточно.

Твен все еще носил солнечные очки ночью и смешивался с входящими фанатами, намереваясь остаться спрятанным в толпе.

Но он просчитался.

Галлиани, чья лысая голова была очень заметна под ярким светом, увидел приближающегося Твена и уже протянул ему руку с теплой улыбкой. "Господин Твен, почему вы не сообщили нам, когда приехали? Если бы я не увидел вас случайно на видеозаписи с камер наблюдения, я бы не знал, что вы уже здесь".

В связи с делом с Альбертини, Твену не понравился лысый, но сегодня он был хозяином, а Твен - гостем. Он должен был показать необходимый этикет.

"Здравствуйте, мистер Галлиани. Не знал, что вы так свободно говорите по-английски." Твен был удивлен, что Галлиани говорит по-английски, но он быстро сгладил лицо. "Я уверен, что ваш клуб, должно быть, провел большую подготовку к прощальной игре Димитрия, и вы, безусловно, будете очень заняты этим вечером". Поскольку мне неудобно беспокоить вас, я пришел один". Твен протянул руку, и двое мужчин пожали друг другу руки.

"Ты - почетный гость, приглашенный Димитрио". Если мы не позаботимся о тебе должным образом, Димитрио будет недоволен. Сегодня вечером он здесь хозяин." Галлиани жестикулировал Сан-Сиро позади него.

Так как хозяин был полон решимости служить Твену, Твен не отказался. Он проследовал за Галлиани до другого туннеля, который был полностью закрыт для широкой публики.

"Это ведет прямо к ящику, и средства массовой информации вас не потревожат". Мы все знаем, что г-н Твен, должно быть, устал от преследований со стороны средств массовой информации в последнее время, не так ли?" Галлиани болтал с Твеном, пока он шел по дороге. "Кстати, я

забыл поздравить вас с успешным подписанием контракта на Бекхэм". Это, безусловно, значительно увеличит влияние вашего клуба в мировом масштабе, не так ли?".

Галлиани насмеялся над Ноттингемским лесом, как над "маленькой сельской командой", не ударив векой. Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Как темный человек, который не любит ничего лучше, чем думать о других, как о воображаемых врагах, Твен может различить этот вид подразумеваемого значения. Он хихикал. "Вовсе нет. Мы маленькая команда; больше ничего нет. Даже если мы купим одиннадцать Бекхемов, нас все равно не сравнить с такими гигантами, как "Эй Си Милан". Я могу прочитать славную историю "Эй Си Милан"..."

"Ах, это потрясающе. Только не говорите мне, что мистер Твен - поклонник "Эй Си Милан"." Галлиани спросил с фальшивой улыбкой.

"Нет, я просто привык изучать каждую деталь каждого оппонента." Твен остановился и сказал серьезно: "Таким образом, когда я встречу с ними на поле, я легко смогу победить их".

Слово "легко" спровоцировало Галлиани, вызвав подергивание бровей, и он посмотрел на Твена недружелюбным выражением в его глазах. Твен не избегал глаз и встретил взгляд Галлиани.

Неудобный момент продлился всего несколько коротких секунд, прежде чем двое мужчин засмеялись.

"Я понимаю, почему команде "Лес" удалось достичь таких прекрасных результатов под Вашим руководством, господин Твен. Вы блестящий менеджер".

"Хаха, спасибо за комплимент."

"Но мне интересно, будет ли мистер Твен заинтересован в изменении окружающей среды в будущем?"

Вопрос Галлиани поставил Твена на страже, и он улыбнулся. "Кто может сказать, что будет происходить в будущем? Но если честно, мне не нравится, когда меня контролируют другие люди."

Это было не хуже отказа. Все знали, кому принадлежит "Эй Си Милан". Это был не Арриго Саччи, не Фабио Капелло, и не Карло Анчелотти. Это был даже не "Милан" Галлиани. А "Милан" был просто "Берлускони". Стиль английских футбольных клубов не распространялся на итальянские команды.

Если Твен хотел максимизировать свою мощь в "Милане", то он должен был выйти

окровавленным и избитым, потому что над ним был более жесткий человек: Берлускони.

"Какая жалость". Галлиани пожал плечами.

"Я не думаю, что это жалость. Не все менеджеры подходят для клуба "Эйч Си Милан" со связями вроде "Эй Си Милан". Если я приду тренировать эту команду, меня постоянно будут оскорблять СМИ за "потерю достоинства силовых клубов", не так ли?" Твен ворвался в смех.

Во время разговора двое мужчин добрались до входа в ложу. Галлиани открыл дверь для Твена. В коробке никого не было.

"Ваша комната, мистер Твен".

"Мистер Галлиани, спасибо, что вы возглавили." Двое мужчин говорили сердечно некоторое время до того, как Галлиани ушел. У него было больше гостей, за которыми он должен был присматривать.

Ложа была невелика, но после того, как Твен сел, осталось еще несколько мест. Возможно, придут еще люди. Твен не думал, что эти несколько мест останутся пустыми во время игры. С популярностью, которую Деметрио имел в итальянском футбольном мире, в этот вечер его поддержало бы очень много людей.

Конечно, нельзя было исключить, что другие люди воспользуются этой возможностью, чтобы подружиться с большими шишками, наладить контакты, построить сети связей.

Ничего из этого не было связано с Твеном. Он просто пришел посмотреть игру и поболеть за Альбертини.

Эта маленькая коробка была частью верхнего этажа трибуны Сан-Сиро. Она находилась немного далеко от центральной части и, естественно, дальше от важных VIP-персон.

Твен считал, что самые важные места остались для таких важных персон, как Берлускони, Леонардо Араужо, Галлиани и других руководителей клуба, а также для VIP-гостей "AC Milan". Он не получил приглашения войти в эту ложу. Очевидно, что "AC Milan" все же был немного недоволен тем, что Альбертини пригласил его. В конце концов, полсезона назад обе стороны провели словесный спарринг через СМИ.

Твена это не волновало. Даже если бы ему разрешили посидеть с Галлиани и Берлускони, он не захотел.

Твен сконцентрировал свое внимание на футбольном поле. Обычно он предпочитал смотреть игру на трибунах как болельщик. Он чувствовал себя ближе к атмосфере лихорадки.

Игрокам еще предстояло появиться, но болельщики занимали свои места в толпе. На трибунах размахивали гигантские флаги с лицом Альбертини, а также лица других миланских звездных игроков, которые были на пенсии в течение многих лет. Красный фейерверк, символ итальянской федерации футбола, даже загорелся в нескольких углах. Твен не мог не рассмеяться, когда увидел знакомое зрелище.

Игнорируя историю о предательстве Альбертини его любимой, это было похоже на фестиваль.

Телевизор в коробке показывал специальную программу, транслировавшуюся итальянским телевидением на прощание с Альбертини. В настоящее время она показывает ту часть, в которой они оглядываются на блестящую карьеру Альбертини.

Твен посмотрел на телевизор. Он смотрел все эти сцены до того, как пришел в этот мир, но теперь он смотрел их в прямом эфире, и это до сих пор чувствуется хорошо.

Единственная жалость была перед его переводом, когда он смотрел шоу онлайн, ведущий говорил по-итальянски, и не было китайских субтитров. Он не мог понять ничего, кроме изображений.

На этот раз это была все-таки итальянская программа, и он до сих пор ничего не мог понять.

Дверь за ним распахнулась, и вошел звук из прихожей. Никто из них не прервал Твена, который не интересовался людьми, которые входили. У него не было друзей в Италии. Это было бы то же самое независимо от того, кто вошел, поэтому он продолжал смотреть на экран телевизора.

Вскоре дверь снова была закрыта.

В коробке не было другого звука, кроме итальянского языка, который выходил из телевизора.

В этот момент на ухо Твена вдруг прозвучал приятный женский голос: "Хотите, я переведу для вас, сэр?".

Твен был напуган и еще больше удивился, когда ясно посмотрел на женщину, которая шептала ему на ухо.

"Кларис!"

<http://tl.rulate.ru/book/15747/949263>